

Современное состояние и перспективы экономического сотрудничества Монголии и ЕАЭС

Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв^{1,2,*}, Галбадрах Сосорбарам³

¹Общество «Знание» Монголии, Улан-Батор, Монголия

²Университет Дархан, Дархан, Монголия

³Академия управления, Улан-Батор, Монголия

* e-mail: irias07@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6950-2100

РЕФЕРАТ

Цель и задачи. Рассмотреть и выявить особенности экономического взаимодействия Монголии и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на современном этапе. Проанализировать исторически сложившиеся торговые связи и структуры внешней торговли как пример асимметричного интеграционного взаимодействия и перспективы дальнейшего развития. **Методология.** В ходе исследования авторами использовались следующие методы: хронологический подход, метод анализа документов, метод системного анализа, институциональный анализ и контент-анализ.

Результаты. Авторы акцентировали внимание на том, что Монголия, располагаясь в самом центре Евразии, обладает стратегическими возможностями для подключения к ЕАЭС. Опираясь на статистические данные, показано, что торговый оборот ведется в основном с Россией (97,2%), а на остальные страны — члены ЕАЭС приходится всего лишь 2,8%. **Выводы.** Необходимо реализовать широким фронтом торговые отношения между Монголией и странами — членами ЕАЭС в первую очередь в сфере энергетики (разработка, добыча и экспорт редкоземельных элементов, лития, меди, титана, угля, урана) и транспортных коммуникаций.

Ключевые слова: торговые соглашения, экономическая интеграция, барьеры во внешней торговле, экономическое сотрудничество, торгово-экономические связи

Для цитирования: Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв, Галбадрах Сосорбарам. Современное состояние и перспективы экономического сотрудничества Монголии и ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 1. С. 105–114. EDN: WQIDCE

Current State and Prospects of Economic Cooperation between Mongolia and EAEU

Khash-Erdene Sambalkhudev^{a, b,*}, Galbadrakh Sosorbaram^c

^aKnowledge Society of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia

^bDarkhan University, Darkhan, Mongolia

^cAcademy of Management, Ulaanbaatar, Mongolia

* e-mail: irias07@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6950-2100

ABSTRACT

Aim and tasks. To examine and identify the specific features of economic interaction between Mongolia and the Eurasian Economic Union (EAEU) at the present stage. To analyze historically established trade relations and foreign trade structures as an example of asymmetric integration interaction and prospects for further development. **Methods.** During the study, the authors used the following

methods: chronological approach, document analysis method, system analysis method, institutional analysis and content analysis. **Results.** The authors emphasized that Mongolia, being located in the very center of Eurasia, has strategic opportunities for joining the EAEU. Based on statistical data, it is shown that trade turnover is conducted mainly with Russia (97.2%), and with other EAEU member countries — only 2.8%. **Conclusions.** It is necessary to implement a broad front of trade relations between Mongolia and the EAEU member countries, primarily in the energy sector (development, extraction and export of rare earth elements, lithium, copper, titanium, coal, uranium) and transport communications.

Keywords: trade agreements, economic integration, barriers to foreign trade, economic cooperation, trade and economic relations

For citation: Khash-Erdene Sambalkhudev, Galbadrakh Sosorbaram. Current State and Prospects of Economic Cooperation between Mongolia and EAEU // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2026. Vol. 20, No. 1. P. 105–114 (In Russ.). EDN: WQIDCE

Введение

Экономическая интеграция как процесс объединения национальных экономик через создание согласованных правил и снижение торговых барьеров является одной из центральных тем современной экономической науки. Региональные торговые соглашения выступают ключевым инструментом интеграции, способствуя формированию благоприятной среды для международной торговли, более глубокого экономического сотрудничества и устойчивого роста национальных экономик.

С точки зрения теории международной торговли торговые соглашения рассматриваются как форма координации экономической политики государств, позволяющая минимизировать транзакционные издержки, расширять доступ на рынки и повышать конкурентоспособность национальных экономик. Классические теории сравнительных преимуществ [6] и факторов производства [9] обосновывают целесообразность специализации стран на производстве товаров и услуг, в которых они обладают относительными преимуществами, а торговые соглашения институционально закрепляют эти процессы. В разных регионах мира существуют интеграционные объединения, отличающиеся по географическим и экономическим показателям. Пример таможенных союзов развивающихся стран, таких как Южноафриканский таможенный союз подтверждает, что такие интеграционные объединения могут развиваться, несмотря на различия в процессах формирования, экономический потенциал участников, глубину взаимодействия и программы интеграции. ЕАЭС не занимает лидирующих позиций по экономическим показателям, но имеет достаточно большой потенциал развития [5].

В рамках теории экономической интеграции [2] выделяются несколько этапов интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз. Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС, Союз), будучи таможенным союзом с элементами общего рынка, стремится к углублению интеграции между государствами-участниками, что создает дополнительные возможности для третьих стран, заинтересованных в развитии торгово-экономических связей с данным объединением.

Монголия, не являясь членом ЕАЭС, в то же время объективно заинтересована в развитии экономического сотрудничества с государствами Союза, прежде всего в силу географической близости, исторически сложившихся торговых связей и структуры своей внешней торговли.

Следует отметить, что 12 декабря 2025 г. Великим государственным хуралом Монголии было ратифицировано Временное торговое соглашение между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Монголией, с другой стороны. Следом, 19 декабря 2025 г. Совет Федерации Госдумы России на пленарном заседании также ратифицировал данное соглашение, а 29 декабря 2025 г. Президент РФ В. В. Путин подписал закон «О ратификации Временного торгового соглашения между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Монголией, с другой стороны»¹.

¹ Ратифицировано временное торговое соглашение между ЕАЭС и Монголией [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/78918> (дата обращения: 29.12.2025).

Ожидается, что данное соглашение позволит увеличить ВВП Монголии на 0,02%, объем инвестиций — на 2,57%, а экспорт в страны ЕАЭС — на 24,1%. Итак, соглашение, подписанное 27 июня 2025 г. в Минске, будет направлено на либерализацию и упрощение торговли товарами между сторонами, в том числе посредством снижения или устранения тарифных и нетарифных барьеров в соответствии с положениями Соглашения, а также на поддержку экономического и торгового взаимодействия сторон. ТН ВЭД (товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности) — это классификатор товаров, используемый при проведении таможенных операций.

Таким образом, торговые соглашения между Монголией и ЕАЭС отныне стали стратегическим инструментом развития взаимной торговли и экономического сотрудничества.

Глобализация мировой экономики стимулирует государства к активному поиску новых форм взаимодействия. Для Монголии стратегическое значение имеет развитие связей с ЕАЭС, в который входят Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан. Несмотря на то, что Монголия не является полноправным членом ЕАЭС, страна имеет статус наблюдателя и активно сотрудничает с Союзом по ряду направлений¹.

Монголия, располагаясь в самом центре Евразии, обладает стратегическими возможностями для подключения к Евразийской экономической интеграции. В частности, ЕАЭС и широкомасштабное евразийское экономическое сотрудничество открывают для Монголии новые перспективы в области торговли, инвестиций, транспортно-логистических связей и других сфер экономики.

Текущее состояние внешней торговли Монголии

В 2024 г. Монголия торговала с 163 странами, и общий товарооборот внешней торговли достиг 27,4 млрд долл. Из этой суммы экспорт составил 15,8 млрд долл., импорт — 11,6 млрд долл., что дало положительное сальдо в размере 4,2 млрд долл. Среди основных торговых партнеров по совокупным объемам экспорта и импорта на первом месте находится Китай, на долю которого приходится 91,4% экспорта и 40,2% импорта Монголии. На втором месте — Россия, на которую приходится 0,6% экспорта и 24,3% импорта.

Несмотря на диверсификацию внешнеэкономических связей и политику открытости, Россия остается одним из главных торгово-экономических партнеров Монголии [4].

По состоянию на 2023 г. сумма экспорта и импорта Монголии составляет 147,2% ВВП, что ставит страну на 26-е место в мире. Этот показатель демонстрирует высокую активность Монголии во внешней торговле (табл. 1).

Таблица 1

Индекс экономической открытости Монголии и других стран
Table 1. Index of economic openness of Mongolia and other countries

Место	Страна/Группа	Экспорт (% ВВП)	Импорт (% ВВП)	Индекс открытости	Соотношение экспорт/импорт
1	Люксембург	212,5%	181,7%	394,2%	1,17
2	Гонконг	176,2%	175,4%	351,6%	1
6	Сингапур	174,3%	136,9%	311,2%	1,27
26	Монголия	78%	69,2%	147,2%	1,13
173	Россия	23,1%	18,7%	41,8%	1,23
181	Китай	19,7%	17,6%	37,3%	1,12
191	США	11,6%	15,4%	27%	0,76
–	Средний мировой показатель	29,27%	28,7%	57,9%	1,02
–	Европейский союз	52,69%	48,9%	101,6%	1,08

Источник: World Bank. Mongolia economic update. Washington, DC: World Bank, 2023

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Сборник нормативных актов ЕАЭС. М., 2014. 64 с.

Основные торговые соглашения Монголии заключены с отдельными странами и международными экономическими объединениями. По состоянию на 2025 г. Монголия характеризуется открытой и благоприятной правовой средой для привлечения иностранных инвестиций. В целях развития международного экономического сотрудничества правительство Монголии заключило соглашения об избежании двойного налогообложения с 26 государствами, генеральные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с 24 странами, а также двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций с 42 государствами. Монголия уже имеет действующие соглашения с Японией, ЕС, странами АТР, а также временное торговое соглашение с ЕАЭС. Ведутся переговоры о заключении соглашений с Китаем и Южной Кореей (табл. 2). Эти договоренности создают для Монголии возможности расширения экспорта и доступа на крупные региональные рынки.

Таблица 2

Торговые соглашения, заключенные Монголией с другими странами и международными экономическими объединениями, а также находящиеся в процессе переговоров

Table 2. Trade agreements concluded by Mongolia with other countries and international economic associations, including those in the process of negotiations

Страна/региональная организация	Тип соглашения	Срок/дата вступления в силу	Примечания
Япония	Экономическое партнерство (EPA)	Данное соглашение было утверждено в 2016 г. и начало реализовываться с 07.06.2017	97% экспортируемых из Монголии товаров освобождены от пошлин; снижение тарифов на ~5700 товаров для Монголии, ~9300 товаров для Японии
Европейский союз (ЕС)	Система дополнительных торговых преференций (GSP+)	2005–2023 гг. — участие в схемах по три года, новая схема 2024–2027 гг.	Освобождение от пошлин более 7200 наименований товаров; приоритет для текстиля, кожи, шерсти, напитков, мебели, электроники и металлов
Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение	Свободная торговля	Монголия присоединилась в 2021 г.	Более 10 тыс. наименований товаров с преференциями для Китая, Южной Кореи, Индии, Лаоса, Бангладеш, Шри-Ланки
Южная Корея	Экономическое партнерство (в процессе переговоров)	Ведутся переговоры	Планируемое соглашение о снижении тарифов и стимулировании торговли
Китай	Свободная торговля (в процессе переговоров)	Ведутся переговоры	Планируемое соглашение о снижении тарифов на экспорт в Китай
ЕАЭС (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Армения)	Временное торговое соглашение	Временное соглашение было утверждено парламентом Монголии в декабре 2025 г.	367 видов товаров Монголии экспортируются беспошлинно на рынок ЕАЭС; открывает доступ к странам — членам Союза

Источник: составлено авторами

Рассмотрим некоторые результаты реализации соглашений о преференциальной торговле и экономическом сотрудничестве, действующих в Монголии. В рамках Соглашения об экономическом партнерстве, вступившего в силу в 2016 г., Монголия получила возможность экспортировать в Японию 97% своей продукции на льготных тарифных условиях. При этом Монголия с момента вступления соглашения в силу отменила таможенные тарифы на 59% импортируемых товаров (3429 товарных позиций), тогда как Япония освободила от таможенных пошлин 86% товаров (около 8000 товарных позиций).

Благодаря данному соглашению некоторые монгольские товары, такие как кашемир, овечья шерсть, кожевенное сырье и мясная продукция, получили возможность поступать на японский рынок на льготных тарифных условиях. Несмотря на рост экономических связей во внешней торговле между двумя странами, в 2016–2024 гг. структура товарооборота практически не изменилась. Согласно статистическим данным, номенклатура монгольского экспорта, его стоимостной объем и уровень инвестиций существенно не увеличились.

Со стороны Европейского союза в рамках системы торговых преференций из более чем 6300 товарных позиций льготным режимом пользуются свыше 70 видов товаров и продукции из Монголии. В денежном

выражении объем предоставленных тарифных преференций составил: в 2015 г. 15 млн евро, в 2016 г. — 18 млн евро, в 2017 г. — 17,2 млн евро, в 2018 г. — 11,5 млн евро, в 2019 г. — 14,06 млн евро, в 2020 г. — 14,05 млн евро, в 2021 г. — 12,9 млн евро, а в 2022 г. — 23,5 млн евро. Относительно невысокий рост объемов экспорта в Японию и страны Европейского союза во многом связан с географической удаленностью Монголии, что приводит к увеличению транспортных издержек, а также с ограничением количества продукции, соответствующей высоким стандартам качества, предъявляемым на рынках этих стран.

Рассмотрим вопросы внешнеторговых отношений между Российской Федерацией и Монголией.

Несмотря на то, что в период с 1920 по 1990 гг. экономические отношения с Россией были весьма тесными, в 1990–2020 гг. в условиях рыночной экономики связи между Монголией и Россией приобрели, скорее, политический и геополитический характер, нежели торгово-экономический. Существует мнение, что, хотя определенные трудности связаны с тарифными и нетарифными ограничениями, которые Российская Федерация применяет к экспортным товарам Монголии, главной причиной сокращения торгового оборота стало разрушение интеграционных связей, сформировавшихся в период социализма между странами — членами Совета экономической взаимопомощи. Эти связи включали кооперацию в области экономики, промышленности, технологий, рабочей силы, сырья и производства. В результате российские перерабатывающие предприятия, которые раньше использовали в качестве сырья монгольскую минеральную продукцию и сельскохозяйственные товары, прекратили свое существование, что нанесло ущерб обеим странам. В последние годы торговля между Монголией и Россией демонстрирует тенденцию к росту. Так, по сравнению с 2019 г. в 2024 г. импорт увеличился на 63,2%, а экспорт — на 47,9%. Торговля Монголии с Россией является весьма убыточной: по состоянию на 2024 г. Монголия зафиксировала торговый дефицит в размере 2,78 млрд долл., что стало наибольшим отрицательным показателем во внешней торговле страны (табл. 3).

Таблица 3

Данные о торговле Монголии с ЕАЭС (млн долл.)
Table 3. Data on Mongolia's trade with the EAEU (\$ million)

Страна	Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Россия	Экспорт	68,1	57,3	112,8	93,4	112,7	100,7
	Импорт	1729,9	1400,0	1955,2	2611,5	2386,3	2824,8
	Сальдо	-1661,8	-1342,7	-1842,4	-2518,1	-2273,6	-2724,1
Казахстан	Экспорт	6,23	1,39	2,17	7,82	22,02	6,80
	Импорт	29,1	18,0	18,9	30,7	54,7	47,3
	Сальдо	-22,9	-16,6	-16,7	-22,9	-32,7	-40,5
Кыргызстан	Экспорт	0,41	0	0,24	2,24	7,65	2,58
	Импорт	0,3	0,5	1,4	2,9	0,9	1,6
	Сальдо	0,1	-0,5	-1,2	-0,6	6,7	1,0
Беларусь	Экспорт	0	0	0	0,37	0,57	0,05
	Импорт	33,7	52,0	44,1	42,6	32,4	24,6
	Сальдо	-33,7	-52,0	-44,1	-42,2	-31,8	-24,6
Армения	Экспорт	0	0	0	0,04	0,06	0,07
	Импорт	0,1	1,1	0,5	0,9	0,7	0,7
	Сальдо	-0,1	-1,1	-0,5	-0,8	-0,6	-0,6
ЕАЭС (страны в сумме)	Экспорт	74,8	58,7	115,2	103,9	143,0	110,2
	Импорт	1793,2	1471,6	2020,2	2688,6	2475,0	2899,0
	Сальдо	-1718,4	-1412,9	-1905,0	-2584,7	-2332,0	-2788,8

Источник: составлено авторами

По состоянию на 2024 г. доля России в общем объеме внешней торговли Монголии со странами ЕАЭС составила 97,2%, Казахстана — 1,8%, Беларуси — 0,8%, Кыргызстана — 0,1%, Армении — 0,02%.

Рынок ЕАЭС является одним из основных экспортных направлений для Монголии. Особенно Россия и Казахстан рассматриваются как рынки с высоким экспортным потенциалом для Монголии.

Монголия получила преференции для широкого спектра экспортно-ориентированных товаров, включая мясную продукцию, кашемир и шерстяные изделия [12]. В товарной структуре экспорта в Россию за первое полугодие 2025 г. 63,2% приходится на плавиковый шпат, 10,4% на шины, 8,2% на картофель, орехи, шоколад, алкогольные напитки и другие продукты питания; оставшуюся часть составляют прочие товары. В структуре импорта из России 74% занимают нефтепродукты, 4% продукты питания (свинина, растительное масло, мука и изделия из нее), а остальное приходится на удобрения, электроэнергию, сталь и другие товары. При этом экспорт Монголии в Россию за последние годы не демонстрирует существенного расширения ассортимента, напротив, растет импорт топлива и энергоносителей. До подписания соглашения пошлина в размере 15–50% распространялась на 29 видов мяса и мясных продуктов, 60 видов кожевенного сырья, 204 вида изделий из шерсти и кашемира, а также 65 видов сельскохозяйственной продукции.

Краткий обзор торговли Монголии с другими странами ЕАЭС

Казахстан. Это важный торговый партнер Монголии в регионе, имеющий стратегическое значение с точки зрения поставок. Монголия импортирует из Казахстана основные потребительские товары, такие как топливо и мука, а свои традиционные экспортные товары, например шерсть и мясо, поставляет туда.

Беларусь. Объем торговли невелик, но имеет особое значение в определенных товарных секторах. Запчасти и оборудование для сельского и горного хозяйства Монголии сильно зависят от рынка тракторов и грузовых автомобилей Беларуси.

Киргизия. Двусторонний торговый оборот пока остается на низком уровне и требует совместных усилий для расширения возможностей торговли. Несмотря на транспортные и логистические сложности, Киргизия может быть потенциальным рынком для традиционных ремесленных товаров Монголии и источником продовольствия.

Армения. Это одна из стран с низким объемом торговли с Монголией, и торговля сосредоточена на очень ограниченном числе товаров. Двусторонние торговые отношения на данный момент ограничиваются небольшим обменом алкогольной продукции и некоторых сырьевых материалов.

Проблемы

Основные барьеры связаны с таможенно-тарифной политикой, техническим регулированием и отсутствием унифицированных стандартов. Кроме того, географическая удаленность от большинства членов ЕАЭС (кроме России и Казахстана) создает дополнительные логистические издержки. Ограниченная номенклатура экспорта объясняется существующими трудностями при выходе монгольской продукции на российский рынок. Среди основных препятствий во внешней торговле Монголии с Россией можно выделить следующие:

- чрезмерно высокие таможенные пошлины: на сельскохозяйственное сырье устанавливается тариф в размере 15–50%, что снижает конкурентоспособность монгольских товаров на российском рынке;
- установление импортных квот на мясо и мясные продукты, ограничивающих объем поставок;
- жесткие требования технического регулирования для сельскохозяйственного сырья;
- сложность таможенных процедур: получение сертификата соответствия в России занимает 4–6 месяцев, при этом срок его действия ограничен одним годом.

Таким образом, тарифные и нетарифные барьеры представляют собой реальные трудности для монгольских предприятий, желающих сотрудничать с Россией. Теперь у Монголии появляется возможность беспошлинного выхода на евразийский рынок. В 2019 г. Монголия получила статус наблюдателя при ЕАЭС, что открыло новые возможности для участия в заседаниях и обмена информацией¹. На двусторон-

¹ Eurasian Economic Commission. Annual report on the functioning of the EAEU. Moscow : EEC, 2020.

нем уровне действуют соглашения о таможенном сотрудничестве, развитии транспортных коридоров и агропромышленного взаимодействия. В июне 2025 г. в Минске было заключено Временное торговое соглашение между Монголией и ЕАЭС. В рамках данного соглашения 367 видов товаров и продукции из Монголии могут экспортироваться на рынок ЕАЭС без уплаты таможенных пошлин. В результате соглашения Монголия получила возможность пользоваться таможенными льготами при торговле с такими государствами — членами ЕАЭС, как Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения. В соответствии с подписанным торговым соглашением аграрии стран ЕАЭС будут иметь преференциальные условия для поставок на рынок Монголии таких принципиально важных товаров, как пшеница, кукуруза, молочная продукция, растительные масла, изделия из мяса и птицы, сахар, кондитерские изделия, сыры, минеральная вода и алкогольная продукция. Что касается промышленных товаров, то рост поставок прогнозируется по таким видам продукции, как металлургическая продукция (ферросплавы, горячекатаный и холоднокатаный прокат, прутки, уголки, трубы и т. д.), моторные транспортные средства (автомобили, автобусы, грузовики, спецтехника, автокомпоненты, прицепы и т. д.), продукция железнодорожного машиностроения и химической промышленности (полимеры, пластиковые плиты и детали), шины, азотные удобрения, лекарства и т. д.

В свою очередь, монгольским товарам будет предоставлен преференциальный доступ по мясу (конина, мясо крупнорогатого скота, баранина, мясные консервы, субпродукты), молочной продукции (йогурты, сыр), товарам легкой промышленности (шерсть, нити), а также готовым качественным изделиям легпрома, включая трикотажную и текстильную одежду. По оценкам исследователей, использующих модель общего равновесия торговли, экспорт мяса и мясопродуктов может увеличиться на 140%, кожаных изделий — на 152%, а продукции из шерсти и кашемира — на 134%. Рынок пяти стран ЕАЭС для мяса, кожи и шерстяной продукции оценивается в 15 млрд долл., что открывает перспективы роста стоимости животноводческого сырья и кожевенных материалов. Основными торговыми партнерами Монголии в рамках ЕАЭС выступают Россия и Казахстан. По итогам 2024 г. общий торговый оборот Монголии со странами — членами ЕАЭС составил 3,0 млрд долл., из которых 2,9 млрд долл. пришлось на импорт и 110 млн долл. — на экспорт. В результате образовался дефицит торгового баланса в размере 2,8 млрд долл.

Перспективы сотрудничества

Расширение торговли. Монголия получила преференции для широкого спектра экспортно-ориентированных товаров, включая мясную продукцию, кашемир и шерстяные изделия. Для монгольских производителей и предпринимателей открывается широкая возможность беспошлинного экспорта 367 видов продукции на рынок ЕАЭС с населением более 183 млн чел. (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения). В структуре импорта Монголии из ЕАЭС преобладают нефтепродукты, электроэнергия, машины и оборудование, тогда как экспорт ориентирован на сельскохозяйственную продукцию, уголь, текстиль и мясо¹.

Транспорт и инфраструктура. Ключевым направлением является развитие транзитного потенциала Монголии. Инициатива «Один пояс — один путь» может предоставить множество возможностей для такой не имеющей выхода к морю страны, как Монголия. Преимущество строительства экономического коридора заключается в реализации давнего стремления Монголии получить доступ к морским портам и активизировать свою экономику за счет развития зон свободной торговли в приграничных городах, улучшения инфраструктуры и экспорта готовой продукции на рынки третьих стран [10].

Реализация проектов в рамках инициативы «Один пояс — один путь» и сопряжение с транспортными коридорами ЕАЭС может превратить Монголию в важное звено евразийской логистики.

Экономический коридор Китай — Монголия — Россия является одной из ключевых инициатив концепции «Один пояс — один путь» [1]. Ключевыми аспектами дальнейшего развития коридора являются совершенствование транспортной и энергетической инфраструктуры, углубление институциональной интеграции и либерализация торговых процедур. Развитие модели «узлы-сети», ориентированной на

¹ World Bank. Mongolia economic update. Washington, DC : World Bank, 2023.

создание многоцентровой экономической структуры, может стать основой для устойчивого роста и взаимовыгодного взаимодействия стран [8]. Стоит обратить внимание на один важный вопрос: исследователи предупреждают, что крупные кредиты, предоставляемые КНР в рамках инициативы «Один пояс — один путь» на развитие инфраструктуры, могут в будущем привести к значительному долговому бремени, и Монголия входит в число таких стран [11].

Энергетика. Перспективно и сотрудничество в области возобновляемой энергетики и экспорта электроэнергии. Монголия обладает значительными ресурсами солнечной и ветровой энергии, что соответствует приоритетам «зеленой экономики»¹. В сентябре 2025 г. на встрече лидеров России, Монголии и Китая было принято решение о реализации проекта строительства магистрального газопровода «Сила Сибири–2» из России в Китай через территорию Монголии. Этот проект рассматривается как стратегический шаг в рамках экономического коридора Монголия — Китай — Россия. Реализация газопровода позволит укрепить энергетическое сотрудничество и расширить экспортные возможности региона.

Заключение

Экономическое сотрудничество между Монголией и ЕАЭС имеет значительный потенциал, особенно в сферах торговли, инфраструктуры и энергетики. Однако для его реализации необходимо преодолеть барьеры, связанные с различиями в стандартах, тарифной политике и институциональной среде. В долгосрочной перспективе углубление сотрудничества может способствовать устойчивому развитию Монголии и усилению роли ЕАЭС в Евразии. Заключение свободного торгового соглашения между Монголией и ЕАЭС открывает для Монголии возможность беспошлинного экспорта товаров, что способствует росту экспорта и расширению рынков сбыта. Соглашение снижает торговые барьеры, уменьшая издержки для монгольских экспортеров и стимулируя двустороннюю торговлю. Кроме того, оно укрепляет экономическое сотрудничество и интеграцию Монголии в региональные экономические процессы. Подписание соглашения знаменует собой новый этап развития торговых отношений между странами ЕАЭС и Монголией. Оно охватывает 367 товарных субпозиций для каждой стороны, на которые будут обнулены или снижены таможенные пошлины с момента вступления документа в силу. Соглашение заключается на три года с возможностью продления его действия еще на один трехлетний период.

«Согласно статистике, тарифными преференциями будет охвачено 2 млрд долл. экспортных поставок ЕАЭС в Монголию, то есть более 90%. Согласованные преференции позволят компаниям ЕАЭС экономить ежегодно до 100 млн долл», — отметил министр по торговле Евразийской экономической комиссии Андрей Слепнев².

По его словам, в соответствии с подписанным торговым соглашением аграрии стран ЕАЭС будут иметь преференциальные условия для поставок на рынок Монголии таких принципиально важных товаров, как пшеница, кукуруза, молочная продукция, растительные масла, изделия из мяса и птицы, сахар, кондитерские изделия, сыры, минеральная вода и алкогольная продукция. Что касается промышленных товаров, то рост поставок прогнозируется по таким видам продукции, как металлургическая продукция (ферросплавы, горячекатаный и холоднокатаный прокат, прутки, уголки, трубы и т. д.), моторные транспортные средства (автомобили, автобусы, грузовики, спецтехника, автокомпоненты, прицепы и т. д.), продукция железнодорожного машиностроения и химической промышленности (полимеры, пластиковые плиты и детали), шины, азотные удобрения, лекарства и т. д.

В свою очередь, монгольским товарам будет предоставлен преференциальный доступ по мясу (кошеница, мясо крупнорогатого скота, баранина, мясные консервы, субпродукты), молочной продукции (йогурты, сыр), товарам легкой промышленности (шерсть, нити), а также готовым качественным изделиям легпрома, включая трикотажную и текстильную одежду.

¹ OECD. Mongolia: Towards a green economy. Paris: OECD, 2021.

² ЕАЭС и Монголия заключили временное торговое соглашение [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaunion.org/news/eaes-i-mongoliya-zaklyuchili-vremennoe-torgovoe-soglashenie/> (дата обращения: 27.06.2025).

Возможности для дальнейшей кооперации заложены в нетарифной части соглашения: в области технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, таможенного сотрудничества, электронной торговли и экономического сотрудничества¹.

Надо надеяться на то, что со временем получат дальнейшее развитие торговые отношения между Монголией и ЕАЭС (в частности, с Россией) в сфере энергетики (разработка, добыча и экспорт редкоземельных элементов, лития, меди, титана, угля, урана) [3; 7] и транспортных коммуникаций.

Список литературы

1. *Акаев А. А., Кефели И. Ф.* Проекты и реалии формирования Большого евразийского пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18, № 2. С. 10–25. EDN: JRDWKI. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-10-25
2. *Баласса Б.* Теория экономической интеграции. М. : Прогресс, 1966. 256 с.
3. *Калинин Р., Хатмуллин А.* Российско-монгольское сотрудничество: состояние и перспективы в условиях борьбы за ресурсы в Евразии // Международная жизнь. 2024. № 6. С. 62–71. EDN: LATJON
4. *Моломжамц Д.* Актуальные вопросы монголо-российских торговых отношений на современном этапе // Мөнгө, санхүү, баялаг. 2018.09. С. 48–57. URL: https://www.mongolbank.mn/file/files/documents/MB_sanhuu09-4-127-45-54.pdf
5. *Панина Е. А.* Евразийский экономический союз на мировой карте интеграционных объединений // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 2 (6). С. 115–128. EDN: VZVYQR
6. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. М. : Эксмо, 2007. 312 с. ISBN: 978-5-699-18745-4. EDN: QSIPPH
7. *Тинькова А. А., Тумурбаатар Хишигдэлгэр.* Перспективы торгово-экономического сотрудничества Монголии со странами ЕАЭС // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2024. № 3. С. 116–125. EDN: JQFXQJ. DOI: 10.18101/2304-4446-2024-3-116-125
8. *Фадеева А. Ю.* Перспективы реализации экономического коридора «Китай — Монголия — Россия» в контексте интеграционных процессов Евразии // Евразийские исследования. 2025. № 2 (4). С. 60–74. EDN: DLJUMY. DOI: 10.48647/ICCA.2025.58.14.006
9. *Хекшер Э., Олин Б.* Теория международной торговли. М. : Прогресс, 1991. 320 с.
10. *Bor E., Erdenetsogt N.* Impact of the “The Belt and Road Initiative” on Mongolia // International Journal of Innovative Technologies in Social Science. 2024. No. 1 (41). DOI: 10.31435/rsglobal_ijitss/30032024/8118
11. *Hurley J., Morris S., Portelance G.* Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. Center for Global Development Policy Paper, 2018. Washington, DC : Center for Global Development. URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf>
12. *Namzhilova V. O.* Mongolia in the System of Eurasian Economic Integration: Opportunities and Constraints // Far Eastern Studies. 2025. No. 6. P. 96–108. EDN: MOJBMQ. DOI: 10.7868/S2712909825060072

Об авторах:

Хаш-Эрдэнэ Самбалхундэв, доктор философии, профессор, академик Академии геополитических проблем и Международной академии Чингисхана, Председатель общества «Знание» Монголии (Улан-Батор, Монголия), член правления Международной ассоциации лидеров Просвещения, науки и образования, Университет Дархан (Дархан, Монголия);
e-mail: irias07@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6950-2100

Галбадрах Сосорбарам, кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и финансового управления, Академия Управления (Улан-Батор, Монголия);
e-mail: galaa5@yahoo.com

¹ См. подробнее: ЕАЭС и Монголия заключили временное торговое соглашение [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-mongoliya-zaklyuchili-vremennoe-torgovoe-soglashenie> (дата обращения: 27.06.2025).

References

1. Akaev, A. A., Kefeli, I. F. Projects and Realities of Forming a Great Eurasian Space // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18, No. 2. P. 10–25. (In Russ.) EDN: JRDWKI. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-10-25
2. Balassa, B. Theory of Economic Integration. Moscow : Progress, 1966. 256 p. (In Russ.)
3. Kalinin, R., Khatmullin, A. Russian-Mongolian Cooperation: Status and Prospects in the Context of the Struggle for Resources in Eurasia // International Affairs. 2024. No. 6. P. 62–71. (In Russ.) EDN: LATJOH
4. Molomzhamts, D. Current Issues of Mongolian-Russian Trade Relations at the Present // Stagemoney, Finance, Wealth. 2018.09. P. 48–57. (In Russ.) URL: https://www.mongolbank.mn/file/files/documents/MB_sanhuu09-4-127-45-54.pdf
5. Panina, E. A. The Urasiane Economic Union on the World Map of Integration Associations // International Trade and Trade Policy. 2016. No. 2 (6). P. 115–128. (In Russ.) EDN: VZYVQR
6. Ricardo, D. Principles of Political Economy and Taxation. Moscow : Eksmo, 2007. 312 p. ISBN: 978-5-699-18745-4. (In Russ.) EDN: QSIPPH
7. Tinkova, A. A., Khishigdelger, T. Prospects for Trade and Economic Cooperation between Mongolia and the EEU Countries // Bulletin of Buryat State University. Economy and Management. 2024. No. 3. P. 106–125. (In Russ.) EDN: JQFXQJ. DOI: 10.18101/2304-4446-2024-3-116-125
8. Fadeeva, A. Yu. Prospects for the Implementation of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor (CMREC) in the Context of Eurasian Integration Processes // Eurasian Research. 2025. No. 2 (4). P. 60–74. (In Russ.) EDN: DLJUMY. DOI: 10.48647/ICCA.2025.58.14.006
9. Heckscher, E., Ohlin, B. The Theory of Trade. Moscow : Progress, 1991, 320 p. (In Russ.)
10. Bor, E., Erdenetsogt, N. Impact of the “The Belt and Road Initiative” on Mongolia // International Journal of Innovative Technologies in Social Science. 2024. No. 1 (41). DOI: 10.31435/rsglobal_ijitss/30032024/8118
11. Hurley, J., Morris, S., Portelance, G. (2018) Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. Center for Global Development Policy Paper, 2018, Washington, DC : Center for Global Development. URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf>
12. Namzhilova, V. O. Mongolia in the System of Eurasian Economic Integration: Opportunities and Constraints // Far Eastern Studies. 2025. No. 6. P. 96–108. EDN: MOJBMQ. DOI: 10.7868/S2712909825060072

About the authors:

Khash-Erdene Sambalkhudev, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Academician of the Academy of Geopolitical Problems and the International Genghis Khan Academy, Chairman of the Knowledge Society of Mongolia (Ulaanbaatar, Mongolia), Member of the Board of the International Association of Leaders of Education, Science and Education, Darkhan University (Darkhan, Mongolia);
e-mail: irias07@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6950-2100

Galbadrakh Sosorbaram, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Financial Management, Academy of Management (Ulaanbaatar, Mongolia);
e-mail: galaa5@yahoo.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Хаш-Эрдэнэ Самбалхүндэв, Галбадрах Сосорбарам, 2026